

Глава 2

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СЧАСТЬЕ» В ФОРМЕ ВИЗУАЛЬНЫХ МЕТАФОР В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ ЖЕНЩИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF "HAPPINESS" IN THE FORM OF VISUAL METAPHORS IN ORDINARY CONSCIOUSNESS OF OLDER WOMEN

Л. А. Варава, Украина; Т. А. Виллужанина, Украина

Varava L. A., Ukraine; Viljulina T.A., Ukraine

Аннотация: В работе авторы анализируют теоретико-методологические аспекты психотерапевтической метафоры, дают их классификацию, рассматривают прикладные аспекты использования визуальной психотерапевтической метафоры на примере проводимого тренинга «Счастливая женщина».

Ключевые слова: психотерапия, метафора, визуальная метафора, метафорический образ.

Annotation: theoretical and methodological aspects of psychotherapeutic metaphors are analyzed, applied aspects of the use of visual metaphors psychotherapeutic training conducted by the example of "happy woman" are described.

Key words: psychotherapy, a metaphor, a visual metaphor, a metaphor view.

Категория счастья — многомерное интегративное ментальное образование, включающее интеллектуальную общеаксиологическую оценку и оценку эмоциональную в форме радости либо удовлетворения. Абстрактные понятия «текучи», «калейдоскопичны»¹, представления о них меняются от человека к человеку. Считается, что существование абстрактных категорий в обыденном сознании преимущественно интуитивно, например, любой человек прекрасно сознает, что такое счастье, пока его об этом не спрашивают. Счастье

---

¹ Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Текст: монография. — М., 2004.

«понятие трудное, для многих неопределенное и туманное»¹, «вроде словечка «рябь», — как говорит Юрий Трифонов. — «Попробуйте объяснить словечко «рябь» — ничего не выйдет, начнете дрыгать в воздухе пальцами»².

Репрезентация понятия счастья представляет собой адекватный и непротиворечивый «алфавит» схематизации на том уровне обобщенности, который доступен субъекту. Главным средством транслирования способов репрезентирования той или иной информации является метафора³. Без метафоры сложно, практически невозможно установить индивидуальную, субъективно обусловленную наполненность понятия «счастье».

Теоретический обзор источников позволяет считать терапевтическую метафору одним из эффективно работающих инструментов психотерапии и консультирования, а также средством личностного и творческого роста и саморазвития клиентов⁴. В последние годы в психологической науке и практике наблюдается активный интерес к метафоре, открыты новые грани, позволяющие успешно использовать ее в социальной психологии: психодиагностике, психологическом консультировании, психокоррекции, психотерапии и некоторых других формах прикладной психологии⁵.

Создавая свою теорию метафоры, Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечали: «Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, и не только язык, но и мысль, и действие. Наша обычная концептуальная система, в терминах которой мы думаем и действуем, является метафорической по своей природе»⁶. Согласно их теории, люди ищут метафоры для того, чтобы более точно реализовать в своем сознании «абстрактный» концепт, как уже существующий, так и отсутствующий. Ученые

---

¹ Воркачѳ С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // Известия АН. Серия лит. и яз. 2001. № 1. С. 70.

² Трифонов Ю. Московские повести. — М., 2011. С. 199.

³ Белых С. Л. Метафора как средство транслирования репрезентаций в коррекционном взаимодействии // Вторая международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов: В 2 т. — СПб., 2006. С. 202—204.

⁴ Беличева В. И. Психокоррекция в повседневной жизни. — СПб., 2004.

⁵ Трунов Д. Использование метафор в психотерапевтической работе // Журнал практического психолога. 1997. № 1. С. 14—20.

⁶ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990. — С. 387.

называют метафору фундаментальным чувством, помогающим понимать мир, они говорят о метафоре как о средстве оформления реальности. Метафора — мощное средство познания, когда новый концепт постигается путем сопоставления со старым, уже известным. Метафора успешно выполняет роль призмы, через которую человек видит мир (В. Н. Телия).

Под метафорой в психологическом консультировании понимается способ метафорического выражения проблемы, опыта, личности самого клиента с целью их терапевтической проработки. Метафора имеет следующие характеристики: представляет собой иносказательный вариант презентации психологических затруднений и способов их разрешения; рассматривается как способ решения психологической проблемы через термины, принадлежащие другой области; используется как разовый терапевтический прием и как устойчивый образ, сопровождающий весь процесс психотерапии; ориентирована на бессознательное клиента; связана с механизмами идентификации и ассоциации, когда клиент идентифицирует себя с героем метафоры и ситуация, рассказанная в метафоре, имеет ассоциативную связь с реальной проблемой или затруднением клиента, то есть с его опытом¹.

Цель метафоры не в том, чтобы с помощью определенной семантической замены высказать то, что может быть высказано и без ее помощи, а передать такую информацию, которая иным способом передана быть не может. Метафора работает эффективнее в том случае, если её совместить с другими методами работы психолога. Но и сама по себе она является простым, доступным и безболезненным методом воздействия, не вызывает сопротивления и работает продолжительное время после встречи с психологом, образуя позитивные самоподдерживающиеся структуры, лишь отчасти осознаваемые клиентом, а в основном являющиеся достоянием подсознания.

Ценность метафор несомненна. Вероятно, их используют все без исключения практические психологи и психотерапевты в зависимости от психотерапевтической ситуации и в соответствии с функциональным предназначением. Основные функции метафор:

экспрессивная функция — заключается в том, что пациент с помощью метафоры выражает трудный для вербализации опыт (настрое-

---

¹ Трунов Д. Указ. соч.

ние, чувства, впечатления и т. д.); диагностическая функция — основана на том, что выбираемые клиентом образы детерминированы его сознательными и бессознательными мотивами;

диссоциирующая функция — состоит в «овеществлении», «определении» проблемы и ее экстерииоризации, т. е. перемещении проблемы из внутреннего поля клиента во внешнее, что дает возможность клиенту «увидеть со стороны» свою проблему и самому найти пути ее решения, а психологу осуществлять различные терапевтические воздействия; поясняющая функция — благодаря символическому замещению абстрактных понятий значительно облегчается восприятие и усвоение психологических законов и теорий; манипулятивная функция — заключается в более или менее мягком воздействии на пациента. Например, с помощью метафоры клиента можно направить по какому-либо пути, который психотерапевт считает наиболее оптимальным и т. д.; развивающая функция — направлена на расширение существующих у клиента культурных и поведенческих ориентаций и стереотипов¹.

Это деление является условным, поскольку метафоры в большинстве своем многофункциональны, их роль зависит от контекста ситуации и от психолога. Терапевтическая метафора не имеет четких ограничений или побочных эффектов, может помочь в критических ситуациях. Но следует принять во внимание некоторые моменты, связанные с применением метафоры как символического способа репрезентации. Во-первых, метафора никогда не будет идентична той информации, которую она представляет, т.к. информация структурируется в соответствии со схемой, навязанной метафорическим образом². Другими словами, метафора акцентирует отдельные аспекты информации, игнорируя при этом другие, подчас не менее важные. Этот недостаток можно смягчить, если использовать не одну, а несколько метафор, тогда психотерапевтическая информация предстает под несколькими углами зрения, иногда с самых неожиданных сторон. Во-вторых, метафорическое описание всегда многозначно, и поэтому собеседники никогда не могут быть уверенными, что понимают друг друга правильно, но при этом метафорическая коммуникация дает

---

¹ Беличева В. И. Указ. соч.

² Трунов Д. Указ. соч.

возможность общаться на некоем абстрактном уровне и понимать друг друга по-своему, исходя из собственных, чаще несознаваемых мотивов¹.

Материалом нашего исследования послужили рисунки (визуальные метафоры) участниц тренинг-семинара «Счастливая женщина» (авторы и ведущие Л. А. Варава, Л. В. Тищенко, г. Мариуполь).

Под визуальной метафорой обычно понимают графическое изображение некоего объема информации по принципу аналогии, сходства, сравнения². Визуальная метафора может иметь вид конкретных предметов живой и неживой природы; это могут быть схемы-рисунки, это могут быть сюрреалистичные картинки без конкретного содержания — лишь линии, цвета, штриховка и т. д. С помощью визуальной метафоры мы можем обозначать события, состояния, чувства, работать в разных точках временной линии, планируя будущее, анализируя прошлое, осознавая настоящее.

Конечно, идея использования визуальной метафоры не нова. Без нее невозможно представить себе арт-терапию, работу по осознанию чувств, состояний через рисунок в приемах гештальттерапии, приемы и техники НЛП и символдрамы. С помощью рисунка мы можем не только осознавать, определять чувства, состояния, отношение к чему-либо, но и вносить изменения в соответствующий контекст, создавать желаемый образ себя, избавляться от ограничивающих убеждений и создавать новые, работать со способностями, ценностями. С помощью работы с визуальной метафорой можно: развернуть субъективную картину мира клиента, сделать ее более целостной, вернуть клиента к активной (авторской) позиции в собственной жизни, разделить с ним ответственность за происходящее и последующий результат, связать субъективное восприятие клиента и его практический опыт в реальной ситуации.

Выбор визуальных метафор в качестве формы репрезентации субъектом понятия счастья основан на том, что они отражают уникальные, одному ему присущие представления о мире и о себе, а воздействие, основанное на использовании таких метафор, всегда мягче и менее насильственно.

---

¹ Бельх С. Л. Указ. соч.

² Большакова Л. С. Когнитивный механизм создания визуальной метафоры (на материале англоязычных музыкальных видеоклипов) // Современные проблемы науки и образования. 2008. № 2 С. 119—123.

Ход работы: «На что похоже счастье? Какой картинкой Вы могли бы описать его? Сделайте рисунок. Попробуйте развить свою метафору в позитивном ключе, модифицировать, дополнить, расширить». Обсуждение и анализ рисунков.

При анализе рисунков мы можем опираться на критерии интерпретации арт-терапевтической продукции, символику цветов, особенности построения композиции рисунка и т.д. При этом следует помнить, что главный эксперт — клиент, а не психолог.

Был проведен контент-анализ ассоциативных метафоричных образов счастья в обыденном сознании женщин. В результате выявлены следующие категории анализа: природные явления (27 %); семья, дети (21 %); растения (15 %); различные предметы (14 %); животные (8 %); эмоциональные состояния, чувства (7 %) и т.д. В ассоциативную «ауру» счастья входят ассоциаты, в которых отражаются представления о счастье как о подарке судьбы, «острове сокровищ», закрытых на замок дверях. Представления о счастье, отраженные в метафорах, нередко совпадают с пониманием счастья как везеньем, удачей, также — радостью. Счастье метафорически уподобляется свету, солнцу, огню. Встречаются зооморфные (птица, конь) и ботанические (цветок) метафоры. Чаще всего в рисунках используются цвет золота, синева, пастельные тона.

Основные идеи, положенные в основу рисунков: гармония между миром природы и миром, создаваемым человеком, достижима и реальна; для чуда всегда есть место даже в обычной жизни; счастье не требует избыточности или роскоши. Подчеркивается зависимость счастья от отношений в семье. Присутствует восприятие счастья как неземной, высшей силы. Сравняется счастье с другими преимуществами или недостатками человеческой судьбы.

Метафорами счастья-покоя и свободы от физических и душевных страданий выступают образы парусника, света, сна, золота и синевы; мимолетность, неуловимость счастья отражаются в образах птицы, наездника; хрупкость, недолговечность счастья может символизировать цветок. Идея «стремления к счастью» иллюстрируется метафорой счастья как вершиной горы. Нечто, к чему нужно стремиться, что необходимо достичь, т.е. представление о том, что счастье — это нечто внешнее, что это объект, а не самоощущение. В абстрактных рисунках представления о счастье идеализируются, приобретают недоговоренность, загадочность, возможность широкой неоднозначной интерпретации изображения.

По длительности своего воздействия выделились *эпизодические* метафоры, как бы «моментальные снимки» видения счастья, которые затем трансформировались в новые с помощью благоприятного сочетания целенаправленности воздействия психолога и конгруэнтности индивидуальному опыту пациента, и *продолгованные*, когда метафорический образ надолго «западает в душу» и продолжает развиваться, становясь стимулом для размышлений и позитивных изменений.

Созданные участницами семинара метафоры различаются и по степени оригинальности. Оригинальность метафоры зависит, прежде всего, от того, насколько она отражает индивидуальный опыт человека, включающий не только его проблемы, но также особенности его восприятия, профессию, увлечения и т. д. Некоторые использовали общепринятые, распространенные метафоры, которые от частого употребления утратили свою «живость», превратившись в штампы обиходного языка. Так, например, одна из участниц нарисовала небесную птицу нежно-голубого цвета, словно слетевшую со страниц философской пьесы-притчи М. Метерлинка «Синяя птица», посвященной вечному поиску человеком непреходящего символа счастья и познания бытия — Синей птицы. Автор рисунка как бы «попала в сети» стереотипов, которые стоят за этим символом и предписывают человеку, как ему относиться и реагировать на те, или иные обстоятельства. В таких случаях можно попытаться «оживлять» метафорические образы путем их буквального прочтения. Например, «потрогать ее руками Вы вряд ли сможете, она воздушна и неуловима, однако привлечь такую пернатую подружку в свое пространство очень даже возможно!». Другая участница изобразила парусник с алыми парусами — символ непоколебимой веры в чудо и всепобеждающей, возвышенной мечты из повести А. Грина «Алые паруса». Повесть рассказывает историю о жизни девочки Ассоль, которая потеряла свою мать, когда ей было пять месяцев. Ассоль жила со своим отцом-морьяком. После отставки он стал делать игрушки, чтобы заработать себе и маленькой Ассоль на жизнь. И однажды Ассоль в лесу встречает старика по имени Эгль, который рассказывает ей, что когда она станет взрослой, к ней приплывёт принц на корабле с алыми парусами. Ассоль поверила старику и стала ждать принца. А в один прекрасный день её мечта сбылась.

В результате работы метафора была переосмыслена следующим образом: «Парусник движется навстречу своей мечте и к новым возможностям. Он может где-то притормозить и даже сесть на мель или попасть в шторм. Команда может не досчитаться члена экипажа, или, наоборот, могут присоединиться новые попутчики. Важно то, что у парусника есть цель и мечты, которые указывают ему путь, помогают видеть солнце даже тогда, когда небо затянуто тучами. И есть дом, где любят и ждут, куда радостно возвращаться». Постоянное обращение к этому образу как путеводной нити позволило участнице семинара занять активную позицию в собственной жизни.

Наконец, представленные участницами тренинг-семинара метафоры различались по своему объему, начиная с отдельных образов, символов (например, подкова, птица), заканчивая развернутыми картинками. Например: цветущий луг, по нему на белой лошади стремительно скачет всадник. Всадник и лошадь слились в едином движении и очень энергичны. На заднем плане открытые двери, за порогом которых хорошо ухоженное поле, зеленое, переходящее в хлебные нивы. И летнее небо, нежно-голубое с медленно плывущими облаками).

На одном из рисунков изображена такая картина: женщина, сидя в кресле, читает книгу. У ее ног клубочком свернулся пушистый кот. Рядом муж с сыном что-то строят из деталей конструктора. Это простой и уютный мир.

На другом рисунке мы видим руку с лейкой, которая создает радугу, поливая цветы. Кто-то увидит эту радугу и загадает желание, и оно обязательно сбудется.

На следующем рисунке воспроизведен целый мир: солнце, луна и звезды, райские птицы. На крутом берегу реки сидят, нежно прижавшись друг к другу, Он и Она, рядом гордо грациозные цапли и роскошно раскрывают свои бархатные лепестки нежные ирисы.

Маленький росток, который только пробился из земли, но еще недостаточно окреп, чтобы противостоять ветру, дождю. Вокруг ходят люди, которые постоянно наступают на него и ломают. Необходимо время и охрана для этого ростка, чтобы он окреп и стал способным существовать своей собственной жизнью. Трава, между прочим, ломает даже асфальт...

Лето. Морской песчаный берег, на котором резвятся несколько детей. Их силуэты выделяются на фоне морской глади, которую разделяет линия горизонта. И словно из морской пучины возникают облака, напоминающие лики ангелов.

На рисунке изображен узник, выпускающий голубя на свободу. Стены тюрьмы, узник, голубь, бездонное небо элементы, составляющие образ метафоры. Темой этой метафоры является стремление человека к свободе. Узник символизирует человека, поработанного обществом, стены тюрьмы — неволю. Бездонное небо символизирует свободу; голубь, улетающий в небо, душу человека, стремящуюся к свободе.

Работая с метафорой клиента, прорабатывая буквальный контекст и находя связи с реальностью, мы можем достаточно точно понять, что происходит в его жизни, «есть ли у него запас сил или он живет на пределе, он на подъеме или в упадке, в борьбе или защите, что он хотел бы изменить и чего боится, в каком направлении движется («куда живет?»), его жизнь осмысленна или смысл потерян» (Н. Козлов)... При необходимости мы можем помочь создать новую метафору, которой будут соответствовать другие чувства, другие паттерны поведения, другие ресурсы, позволяющие изменить жизнь. Когда мы меняем что-то в рисунке, меняется что-то в нас.

Осознание, анализ и изменение образа своего счастья влечет за собой и корректировку самого жизненного пути. Осознание своих представлений о счастье позволяет сделать выбор: жить так, как живешь, или попробовать что-то другое. Мы сами выбираем ограничения, в которых живем...

Проанализировав множество трактовок счастья, можно сказать, что обращение к метафоре как бы снимает иллюзию понятности, показывает недостаточность, порой банальность определений, возвращает к тайне счастья, вызывает желание прикоснуться к ней, сделать ее более осязаемой.

Резюмируя приведенные нами примеры, отметим, что смысл многих метафор раскрывался в сопроводительном тексте. Через метафору счастья раскрываются, выражаются и исследуются личностные проблемы, вклад клиента в их возникновение и те выборы, которые открываются перед ним для изменения его жизни, индивидуально возможный и предпочитаемый способ решения, ресурсы и предполагаемый образ действия в будущем.

Механизм психологической метафоры как коррекционного инструмента состоит в том, что через трансформацию проблемной метафоры в ресурсную возможно позитивное изменение эмоционального состояния личности. Данный метод осуществляет и диагностическую (проблемная метафора), и коррекционную функцию (позитивное изменение состояния). Практический опыт, наработанный в процессе проведения тренинг-семинаров и психологических консультаций, показывает, что в работе с метафорами меняется эмоциональное состояние личности, открывается доступ к ее ресурсам, что дает возможность для позитивной трансформации, расширения самосознания, способности находить новые решения старых проблем, открывать новые горизонты.

© Варва Л. А., Вилюжанина Т. А., 2014

ВОЛЖСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВОЛГОГРАДСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

Volzhsy Institute of Humanities the Branch
of Federal Sate Autonomous
Educational Institution of Higher Professional Education
«Volgograd State University»

Volgograd Regional Branch of Russian Public Organization
«RUSSIAN ASSOCIATION OF LAWYERS»

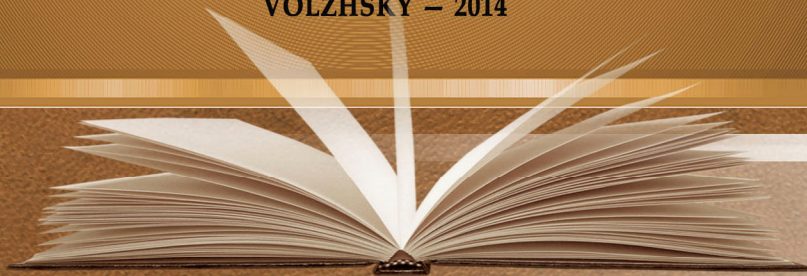
**ЛИЧНОСТНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ:
ЮРИДИЧЕСКИЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ,
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТЫ**

**PERSONAL DEPRIVATION: LAW, PSYCHOLOGICAL
AND INTERDISCIPLINARY ASPECTS**

**КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ
COLLECTIVE MONOGRAPH**

**ТОМ 2
VOL. 2**

**ВОЛЖСКИЙ – 2014
VOLZHSKY – 2014**

ВОЛЖСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВОЛГОГРАДСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

Volzhsky Institute of Humanities the Branch of Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Professional Education
«Volgograd State University»

Volgograd Regional Branch of
Russian Public Organization
«RUSSIAN ASSOCIATION OF LAWYERS»

**ЛИЧНОСТНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ:
ЮРИДИЧЕСКИЙ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ,
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТЫ**

Personal Deprivation: Law, Psychological and Interdisciplinary Aspects
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ
COLLECTIVE MONOGRAPH

Том 2
Vol. 2

Волжский — 2014
Volzhsky — 2014

УДК 32:34:37
ББК 60+67+74+88
Л 666

Печатается по решению
Ученого совета ВГИ (филиала) ВолГУ

Л 666 **Личностная** депривация: юридический, психологический, междисциплинарный аспекты : коллективная монография / отв. ред. В. М. Мелихов, О. Н. Макаренко, Г. Г. Егоров, перевод. Е. А. Федорова. — Волгоград : ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2014. — 420 с.

Personal deprivation: law, psychological and interdisciplinary aspects : Collective monograph / responsible editor V. M. Melikhov, O. N. Makarenko, G. G. Egorov, Translator Fedorova E. A.. — Volgograd: "Tsaritsyn Poligraphic Company", Ltd. 2 Vol., 2014. — 432 m p.

ISBN 978-5-903040-51-3

Второй том коллективной монографии посвящен исследованию актуальных теоретических и прикладных проблем личностной и групповой депривации в сфере психологических, социально-экономических, социологических, этнокультурных, политических и междисциплинарных исследований, которые условно разделены на два блока: психологический анализ депривации личности и междисциплинарные исследования депривации.

Монография предназначена для научных и практических работников, студентов, магистрантов и аспирантов, а также для всех, интересующихся проблемами личностной и коллективной депривации.

ББК 60+67+74+88

Редакционная коллегия: В. М. Мелихов, О. Н. Макаренко, Г. Г. Егоров.

Рецензенты:

Рамазанов Сергей Павлович, доктор исторических наук, профессор;

Ручкин Виталий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор

ISBN 978-5-903040-51-3

© Волжский гуманитарный институт (ФИЛИАЛ)
ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный
университет»
© Царицынская полиграфическая компания, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Раздел 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕПРИВАЦИИ ЛИЧНОСТИ	9
Глава 1. Основные направления современной психотерапии (Блазер А.)	11
Глава 2. Репрезентация понятия «счастье» в форме визуальных метафор в обыденном сознании женщин зрелого возраста (Л. А. Варава, Т. А. Вилюжанина)	23
Глава 3. Психологические особенности одиночества и его преодоление (Е. М. Глухова)	33
Глава 4. Методология комплексных и междисциплинарных исследований в юридической психологии (В. А. Мазилков)	47
Глава 5. Гендерные различия у современных подростков (О. Н. Макаренко)	76
Глава 6. Психологические ориентиры гуманизации высшего образования в Украине (Р. Н. Моусеенко)	104
Глава 7. Влияние психической депривации на формирование личности ребенка-сироты (А. В. Полина)	113
Глава 8. Деформация доверительных отношений как фактор дезадаптации личности в трудной жизненной ситуации (Т. П. Скрипкина)	130
Глава 9. Психологическое пространство и процесс трансформации сфер сознания личности (Н. Н. Тепляков)	142
Глава 10. Инклюзивное образование как фактор социализации сту- дентов с ограниченными функциональными возможностями (Л. В. Тищенко)	156
Глава 11. Профессиональные возможности и ограничения: личностные ресурсы практического психолога (И. И. Торопчин, С. А. Смирнова)	168
Глава 12. Этническая специфика социального интеллекта как фактор социальной депривации личности в ситуации миграции (Е. А. Федорова)	184
Глава 13. Противодействие депривации личности с позиции эстетико-семиотического подхода (И. В. Черемисова)	196